

Группа студентов Московской Духовной Академии и Семинарии, занимающихся изучением новогреческого языка, была приглашена в Грецию Фессалоникийским Университетом для получения языковой практики. Их разместили в здании новоустроенной семинарии в городе Килкисе, который является столицей одного из греческих номов, и располагается в часе езды в северном направлении от Фессалоник. Программа их пребывания в Греции была очень плотной: много часов занятий, встречи с преподавателями Богословского факультета Фессалоникийского университета, знакомство с Северной Грецией, приемницей Македонии, посещение Олимпа и Метеоры, поездка на святую гору Афон.

Святая гора Афон занимает в жизни Греции и всего мира особое место. Это — заповедник, возделанный святыми, удел Божией Матери. Здесь таинственно соединяется земное и небесное: в водах моря, ограждающего сушу, отражается небо; на лицах монахов запечатлена неземная радость.

Срок нашего пребывания в Греции уже начинал подходить к концу. Греки нас часто спрашивали: “Вы уже побывали на Афоне?” Или: “Вы поедете на Афон?” Побывать в Северной Греции и не попасть на Афон для многих кажется странным. Люди, живущие в неударимом ритме современной действительности, часто как бы оправдываются тем, что есть место, где царит иной закон, и

У врат небесных обителей

искренне желают, чтобы вы туда попали. Только 6 человек из нашей группы получили разрешение на посещение Афона.

Ранним утром 2 апреля мы выехали из Килкиса и должны были успеть на паром, который отправляется из Уранополиса в Дафни ежедневно в 10 часов утра. Запомнилась последняя треть пути. Мы ехали по дороге среди гор. По левую руку — морские просторы, загоравшиеся красными отблесками восходящего солнца. Если таково преддверие, то каков же будет сам Афон? В Уранополис мы приехали с большим запасом времени. Сам город современной застройки, как и вся Греция. У причала возвышается древняя башня, построенная монахами. На набережной безлюдно. Вдалеке мы увидели одного монаха преклонных лет, шедшего к причалу, и обратились к нему по-гречески: “Благословите”. “Бог благословит, — смиренно ответил он нам по-русски. — Вы откуда?” Сам он был из Русского монастыря — так называют на Афоне Пантелеимонов монастырь. В Греции часто можно услышать русскую речь, но редко краткая беседа бывала так радостна. По дороге в Дафни на пароме нам встретилось много монахов из разных монастырей. И уже можно было понять, что мы попали в монашеское царство. Плыли с нами и миряне, в основном греки. Сначала мы увидели брошенные келии. Мы проплывали мимо нескольких монастырей: Зографского, Дохиарского, монастыря Ксенофонта — и делали остановки у каждого причала. Затем показался монастырь святого великомученика Пантелеимона. А вдалеке — гора Афон.

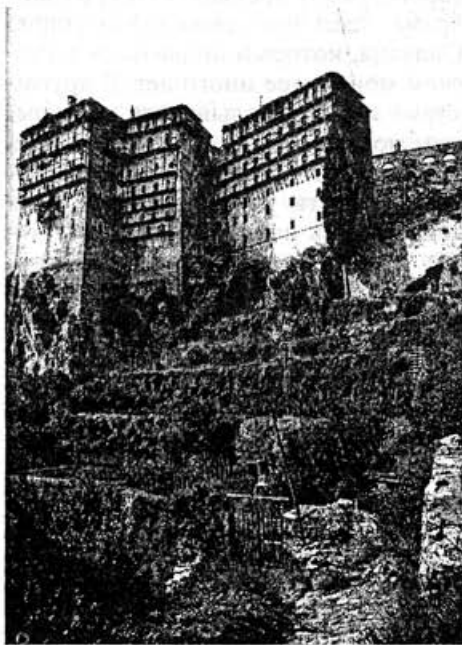
К 12 часам дня мы прибыли в Дафни. На следующий день в это же время нам предстоял обратный путь.

Можно было спросить у самих себя: “Увидим ли мы, и поймем ли мы что-нибудь за столь краткий срок?” Днем мы хотели посетить монастырь Симона Петра. Вечером нас ждали в Пантелеимоновом монастыре. С причала из Дафни он хорошо виден. Но путь неблизкий — несколько часов пешком.

Монах из обители Симона Петра, приехавший в Дафни на машине за почтой, взял нас с собой. Мы ехали около получаса все время вверх. Машина сзади не закрывалась. Высадившись, мы увидели, что покрылись толстым слоем дорожной пыли. Помогая отряхнуться, монах сказал: “Эта пыль не простая — афонская. Для вас — особое благословение”.

Монастырь Симона Петра основан преподобным Симоном в XIII веке на высокой скале. Его название: “Симона Петра”, указывает на основателя обители — преподобного Симона и на местоположение монастыря: скала по-древнегречески — *пéтра*. Он занимает 13-е место среди афонских монастырей. Обитель известна строгим исполнением церковного устава, отточенным ритмом послушаний, замечательным пением. Ее центральный храм посвящен Рождеству Христову — в ночь на этот праздник трижды являлась Божия Матерь преподобному Симону с указанием основать здесь монастырь. В Византийском музее в Фессалониках мы видели гравюру 1868 года с изображением монастыря Симона Петра и некоторых событий из монастырской летописи. Сверху надпись: “Звезда яви камень, на немже создася обитель”. Эта гравюра русская. В XIX веке на Афоне было много русских, и на средства, собранные в России, восстанавливалась сия обитель, пострадавшая от пожара в 1891 году. Иеромонах Фео-

логос встретил нас с большой любовью. Эта любовь к русским и России не только дань помощи, оказанной в прошлом, но, прежде всего, любовь совершенно бескорыстная. Подарил он нам по книжнице с названием: "Житие Преподобного и Богоносного отца нашего Симона Мироточивого, основателя Афонского Симоно-Петрского монастыря". Книги эти были изданы в Одессе в 1849 году. На четвертой странице обложки написано: "Адрес наш: на Св. Гору Афон (Турция)". Это живое свидетельство не столь отдаленной истории, когда Северная Греция вместе со Святой горой Афон находилась в турецком плену вплоть до 1912 года. В храме Рождества Христова мы прикладывались к открытым мощам разных святых. Отец Феологос перекрестил главу каждого из нас шунцей Марии Магдалины. Эта святыня бережно хранится в монастыре с конца XVIII века. Мощи преподобного Симона до сих пор не обретены. Отец Феологос предложил нам посетить еще монастырь святого Григория, расположенный неподалеку, оттуда, по его просьбе, нас могли довести на катере до Русского монастыря.

Монастырь Симона Петра

Окинув из архондарика (комнаты посетителей) прощальным взглядом искрящееся в лучах солнца море, мы отправились далее — в маленькую

часовню напротив монастыря. В ней пещера, в которой подвизался преподобный Симон. До монастыря святого Григория быстрым шагом идти 40 минут. Нужно преодолеть спуск и подъем по дороге, выложенной большими камнями. Замершее море и неподвижные скалы застыли в покорности перед Богом. Мы прошли мимо беседки для уставших путников, далее — источник. Солнце, яркая зелень, а впереди — знаменитый Афон. У нас не было времени, но мы шли, медленно переступая с камня на камень. Разве можно здесь спешить? У врат монастыря святого Григория нас ждал игумен Георгий. Он нас благословил, и мы прошли в храм святителя Николая. Здесь находятся частица Животворящего Древа, части мощей святой Анастасии Римлянины, святителя Николая, святых бессребренников Косьмы и Дамиана, святого праведного Иоанна Милостивого, стопа святого Игнатия Богоносца, десница Григория Богослова, а также частица мощей святого Григория Синаита, который считается основателем монастыря.

Игумен Георгий спросил нас, не желаем ли мы встретиться со столетним старцем Исихием. Он воевал на стороне России еще в Первой Мировой войне. Отец Исихий встретил нас так, как будто всю жизнь ждал. Он вел себя, как ребенок. Маленького роста, сидя на своей кровати, он замахал руками, начал плакать. Отец Исихий говорил: "Русские братья! Россия так помогла в освобождении Балканских стран, Греции. А я вот забыл, забыл русский язык... Креститесь не так, как многие сейчас крестятся. Креститесь правильно. — Он осенил себя крестным знаменем. — Храните веру православную. Не отступайте от Церкви, я вас прошу, не отступайте".

Наступило 6 часов вечера. Это по нашему времени, которое на Афоне называется европейским, а на самой Святой горе время византийское. Оно исчисляется следующим образом. Заход солнца считается концом дня. От него ведется отсчет времени. Зимой разница византийского и европейского времени — 5 часов, весной — 4 часа, летом — 3 часа. Так что по византийскому времени было уже 10 часов — время позднее. Уезжать не хотелось. По благословению

игумена Георгия на катере "Преподобный Григорий" нас должны были отвезти в Русский монастырь. Монахи провезли нас в противоположную сторону с тем, чтобы показать близлежащие обители. Издалека мы видели монастыри святого Дионисия, святого Павла, Новый скит, скит святой Анны, особняком расположенную на склоне горы келью, в которой жил отец Софроний (Сахаров), ученик старца Силуана, духовник Афонской горы. Православные греки относятся к нему с большим уважением.

На причале Пантелеимонова монастыря мы простились с нашими провожатыми и мимо святого источника направились в обитель, которая отличается широтой и величием своей застройки. На вход в архондарик указывает надпись на греческом языке. Неужели и здесь Греция? Но архондарик оказался совершенно русским. Деревянный стол и скамейки, большие окна, некоторый беспорядок и непринужденность обстановки, аромат сушеных трав. Нас встретил иеромонах, заведующий гостиницей для паломников, с которым мы познакомились еще на корабле по дороге в Дафни. Он посоветовал нам быстрее идти в трапезную. Наступало 12 часов по византийскому времени, когда жизнь в монастыре замирает.

На трапезу нас повел отец Филарет, очень добродушный, уже преклонных лет, много лет трудящийся в монастыре. Он нас немного пожурил за неурочность нашего голода:

— В монастыре едят один раз в день. Вы сегодня уже ели?

— Ели.

— Ну что ж, проголодались, значит?

Отец Филарет разыскал чечевицу с картошкой, миску редиски. После трапезы он повел нас в костницу.

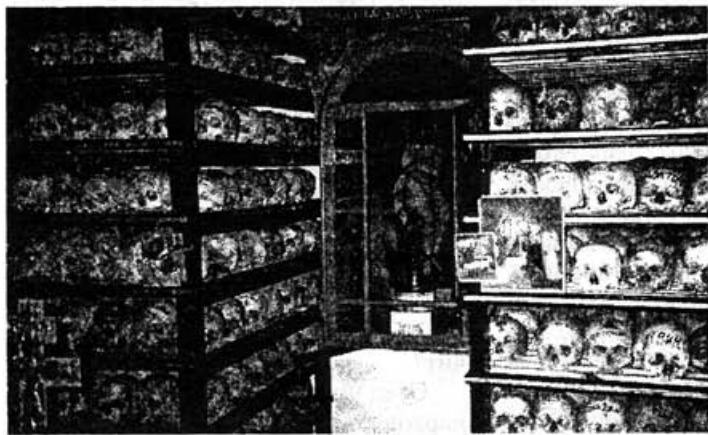

Русский Пантелеимонов монастырь

Маленькие окошки сдерживали поток и без того уже скудного света. На полках в несколько рядов лежат черепа усопшей братии монастыря. На лбу черепа надпись: имя, какое послушание нес усопший и дата кончины. Отец Филарет рассказал нам, что когда монах умирает, тело его зашивают в рясу, кладут на носилки и закапывают в землю на три года. В это время братия монастыря молится за усопшего. Затем останки вынимают из земли и помещают в костнице — кости складывают отдельно, череп кладут на полку. Если найденные останки не истлели, их зарывают еще на 3 года и продолжают вымалывать почившего. Единственный случай, когда мощи не истлели, произошел с

экономом Пантелеимонова монастыря, жившим в начале XX века. По некоторому поводу отец эконом был в ссоре с игуменом монастыря. Игумен, умирая, просил у эконома простить его, но безуспешно. Но вот, и сам эконом достиг своего жизненного предела. Через три года вынули из земли его тело и увидели, что оно не истлело: было желеобразное, черного цвета. Таким же оно оставалось и через следующие три года. Отец эконом был погребен под алтарной стеной маленького храма, расположенного напротив храма святого великомученика Пантелеимона. И часть алтарной стены со временем тоже почернела во вразумление для братии. Здесь человек с самым окаменевшим

сердцем задумается о своем месте в жизни вечной. Находясь в гостнице с особой силой воспринимаешь слова Священного Писания: *Так и при воскресении мертвых: сеется в тлении, восстает в нетлении; сеется в уничижении, восстает в славе; сеется в немощи, восстает в силе.*

Костница Пантелеимонова монастыря

Сеется тело душевное, восстает тело духовное (1 Кор. 15, 42-44).

Кто-то спросил:

— Батюшка, можно мы вечную память пропоем?

— Пойте, пойте, дорогие. А фонариком-то свети, свети, не бойся.

Чай в архондарике мы пили уже при свечах, а спать укладывались при керосинке: света в корпусе, где нас разместили, нет. Немалые трудности испытывает Русский монастырь. До сих пор не преодолены страшные последствия многочисленных пожаров, последний из которых приключился в 1968 году. Горели, в основном, келейные корпуса. В монастыре в XIX веке жило 2,5 тысячи монахов. К началу Второй Мировой войны в обители осталось 6 насельников. В 50-е годы их было всего лишь 8. Так что тушить эти пожары было некому. Сейчас в монастыре живет 40 человек братии, число не по доброй воле строго определенное. И то, что должна была бы сделать целая армия, приходится делать братии вместе с малочисленными паломниками, которым удалось попасть на Афон.

На следующий день утренняя служба началась в 4 часа утра по европейскому времени в Покровском храме. Здесь находится глава старца Силуана, который подвизался в Русском монастыре много лет. В другом храме мы прикладывались к открытым мощам многих святых. В Пантелеимоновом монастыре есть мощи святых почти что на каждый день года. В день памяти святого его мощи кладут в центре храма вместо иконы этого святого. В XIX веке был замысел устроить число престолов по числу дней в году. Сейчас в монастыре почти всегда служат всенощное бдение или полиелей. Простая шестиричная служба совершается крайне редко. В алтаре храма святого Пантелеимона находится глава Святого Великомученика. Перед храмом посажена маслина, выросшая из плода маслины под которой он был усечен. Когда в монастыре бушевал пожар, маслина осталась невредимой. Как неопалимая купина, в то время как под ней лежала гора дров, которая сгорела до тла... Службу совершал отец Макарий, духовник монастыря. Он благословил нас, как рассветет, на монастырь-

ской машине посетить Иверский монастырь.

Дороги по афонским законам запрещено асфальтировать. И этим тоже полагается некий предел всепроникающей цивилизации. На военном газике мы проезжали мимо Старого Русика. Здесь первоначально была основана обитель еще в XI веке. Храм и монастырские кельи ждут насельников. Сейчас здесь живет лишь старый иеродиакон.

Машина остановилась на вершине холма, с которого открылся удивительный вид на другой, доселе сокрытый от нас берег Афона. Внизу раскинулся Андреевский скит, Кутлумусийский монастырь, Карея и другие обители. Восходящее солнце еще в сетях облаков. Позже небо станет пронзительно голубым, солнце спящим и исчезнут темно-синие и серые тона неба с золотым сиянием в центре. Утром и вечером — красивее, чем днем: краски глубже, небо и земля таинственнее. Эта красота остается прикровенной, и на большинстве открыток запечатлены обители и виды Афона, снятые в полуденное время. День — время для послушаний и отдыха, время для посещения других монастырей. Утро и вечер — время для общей молитвы в храме, когда монастыри закрыты. В молитве просвещается лик человека, во время молитвы неодушевленная природа с особой силой свидетельствует о Творце. Мы, как преступники, смотрели на красоты Афона в неурочный час, когда монахи во всех монастырях молились.

Мимо Андреевского скита мы спустились в Карею — административный центр Афона. Центральный храм здесь посвящен Успению Божией Матери. Он древнейший на Афоне, построен в первой половине X века. В нем находится икона Божией Матери “Достойно есть” — покровительница всей Святой горы. Мы вошли в храм, когда пели стихиры на “Господи возвах”. У стен в стасидиях молятся монахи келиоты, живущие обособленно. Впереди, у правого клироса стоит Прот Святой горы. Икона Божией Матери находится с левой стороны....

Центральный собор Иверского монастыря тоже посвящен Успению Божией Матери. В нем в отдельном

приделе находятся мощи 120 разных святых. На отдельной витрине находится часть ризы Господа нашего Иисуса Христа, губка с тростью, на которой она была поднесена к Его устам, часть от столба, к которому Спаситель был привязан для бичевания.

Чудотворная икона Вратарницы находится в часовне при старых вратах, ныне закрытых. Икона облачена в свою древнюю ризу. Новая, изготовленная в России в начале XIX века, была снята несколько лет назад. Икона Вратарницы больших размеров. Сама Царица неба и земли выбрала Себе место сие для поклонения. Перед испытующим и смиренным взором Божией Матери, несущественными становились спешка и земные наши проблемы. Здесь на земле нам даются удивительные залогов встречи с Богом, Матерью Божией и со святыми, встречи лицом к лицу в Царствии Небесном. Невдалеке от Иверского монастыря находится святой источник — напротив того места на берегу, где обрели много веков назад икону Вратарницы. Над источником построена часовня. От часовни до берега несколько метров. Вода прозрачна. Мы подошли к берегу. Немного изменилось здесь с тех далеких пор. Солнце пронизывает не только воду, но и камни и воздух. Вдали с неба на землю спускается огненный столп из солнечных лучей, напоминающий о явлении Божией Матери святогорцам.

Грустно прощаться со Святой горой. По возвращении в Пантелеимоновский монастырь мы снова приложились к мощам святых. Поблагодарив братию монастыря за радушный прием, в 12 часов мы сели на паром, отправляющийся в Уранополис.

Для русского человека остаться на Афоне послушником трудно. В Русском Пантелеимоновом монастыре определенный штат. В

Икона Вратарницы

греческих монастырях есть малочисленные русские монахи, но в великую схиму, по афонской традиции, их не постригают. Правда, несмотря ни на что, в любом монастыре могут сказать: “Оставайся”. “Вы приедете на Афон?” — несколько раз спрашивали нас, имея в виду нечто большее, чем тот или иной кратковременный срок. На обратном пути этот вопрос каждый из нас задавал себе сам.

Алексей Шленов, II курс МДА

